

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Ближневосточная политика Турецкой Республики в XXI в. (на примере
турецко-египетских отношений)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 442 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Бора Мерича

Научный руководитель
кандидат исторических
наук,
доцент

Д. В. Редченко

подпись, дата

Зав. кафедрой
доктор исторических
наук,
профессор

Ю. Г. Голуб

подпись, дата

Саратов 2016

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Ближний Восток – географический регион, где происходят события и процессы, которые оказывают значительное влияние на формирование геополитической карты современного мира и всей системы международных отношений.

Поэтому Ближний Восток находится в центре внимания многих стран мира, в том числе и Турецкой Республики. В 2002 г. к власти в Турции пришла партия Справедливости и развития во главе с Р. Т. Эрдоганом, который начал реконструкцию ближневосточной политики страны.

С этой целью министром иностранных дел А. Давутоглу была разработана концепция внешней политики по отношению к Ближнему Востоку, которая получила название «ноль проблем с соседями». Основная задача концепции – образовать «пояс мира и стабильности» вокруг региона и обеспечить невмешательство во внутренние дела стран региона.

В этом плане Арабская Республика Египет оказалась не исключением, а скорее показательным примером того, как на практике применялась новая концепция Турции.

Цель бакалаврского исследования – изучить ближневосточную политику Турции на примере отношений с Египтом. Данная цель конкретизировалась в следующих **задачах**:

- ✓ изучить место и роль Ближнего Востока в современной системе международных отношений;
- ✓ проанализировать внешнеполитическую концепцию Турции на Ближнем Востоке;
- ✓ рассмотреть отношения Турции и Египта в 2002-2010 гг.;
- ✓ изучить турецко-египетские отношения в период «арабской весны» (2011-2013 гг.);
- ✓ проанализировать турецко-египетские отношения с 2013 г. по настоящее время.

Разработанность темы в научной литературе. Современная внешняя политика Турции затрагивается в статьях Евгения Бахаревского, Петра Искандерова, Александра Корицкого, Алексея Молдобаева¹. Непосредственно турецко-египетские отношения рассмотрены в статьях Джастина Велы и Томаса Зейберта². В турецкой научной литературе тема бакалаврской работы получила освещение в работах Орхана Деде, Осамана Челика, Мустафы Резы, Октяя Баскына и Йигита Йылдырыма³.

Источниковую базу исследования составили: Концепция внешней политики Турции, Новая концепция национальной безопасности Турции и Программа Партии справедливости и развития⁴.

Нельзя было оставить в стороне труд бывшего министра иностранных дел Турции А. Давутолгу «Стратегическая глубина»⁵, в котором он излагает своё стратегическое видение Турции в новом, постбиполярном мире.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из двух глав: «Ближневосточная политика Турции в условиях геополитических трансформаций» и «Египетское направление во внешней политике Турции».

¹ *Бахаревский Е.* Политика «нового османизма» Турции. URL: <http://hvylyya.org/analytics/geopolitics/politika-novogo-osmanizma-turtsii-i-postsovetskoe-prostranstvo.html> (дата обращения 18.02.2016); *Искандеров П.* Турция рвётся в региональные лидеры. Часть вторая. URL: <http://imperiya.by/comments3-19328.html> (дата обращения 26.05.2016); *Корицкий А.* Турция: новый президент, новый парламент, новое правительство // Азия и Африка сегодня. – 2007. – №11. – С.56-62; *Молдобаев А.* Внешняя политика Турции на современном этапе. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/2/6/365.html> (дата обращения 18.02.2016).

² *Вела Д.* Турция: глядя на экс-президента Египта Мурси, Эрдоган видит себя? URL: <http://russian.eurasianet.org/node/60240> (дата обращения 18.02.2016); *Зейберт Т.* Перегрузка внешней политики Эрдогана. URL: <http://polittech.org/2014/01/27/perezagruzka-vneshnej-politiki-erdogana/> (дата обращения 18.02.2016).

³ *Dede O.* Batı'nın Türk Dış Politika Algısı ve Yeni Osmanlıcılık. – Ankara, 2014. – 234 s.; *Çelik O.* Yeni Osmanlıcılık Projesine Eleştirel Bir Bakış. – Ankara, 2015. – 566 s.; *Reza M.* Arap Baharı Karşısında Türkiye. – Ankara, 2013. – 321 s.; *Baskın O.* Mısırve Türkiyenin dış politikası. – A., 2014. – 345 s.; *Yıldırım E.* Türkiye ve Mısır İlişkileri. – Ankara, 2015. – 431 s.

⁴ Концепция внешней политики Турции. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_14562 (дата обращения 27.04.16); Новая концепция национальной безопасности Турции. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3905> (дата обращения 27.04.16); Программа Партии справедливости и развития. URL: <http://www.akparti.org.tr/site> (дата обращения 17.02.2016).

⁵ *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu – İstanbul, 2012. – 231 s.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Ближневосточная политика Турции в условиях геополитических трансформаций**» рассматривается место и роль Ближнего Востока в системе современных международных отношений и анализируется внешнеполитическая стратегия Турции на Ближнем Востоке.

Удобное географическое положение Ближнего Востока привело к тому, что регион всегда находился в центре мировой и региональной политики. А большие разведанные запасы топливных ресурсов – нефти и газа – превратили Ближний Восток в объект экономической и политической экспансии промышленных и энергетических компаний ведущих стран мира.

В совокупности всё это привело к столкновению геополитических, экономических, энергетических и культурно-цивилизационных интересов многих государств, что в свою очередь сгенерировало целый ряд затяжных межгосударственных и межнациональных конфликтов.

Турция – как страна, имеющая тесные исторические связи с ближневосточным регионом, не меньше остальных стран заинтересована в установлении геополитического влияния. В 2002 г. в Турции пришла к власти Партия справедливости и развития (ПСР) – и политика турецкого государства в ближневосточном регионе сразу активизировалась.

Министр иностранных дел Ахмет Давутоглу, ранее занимавший пост главного советника по внешней политике премьер-министра страны Реджеп Эрдогана, заявил в своей знаменитой книге «*Stratejik Derinlik*» (англ. «*Strategic Depth*» – «Стратегическая глубина»), что Турция тесно связана с Ближним Востоком как с географической, так и с культурно-исторической точки зрения, и потому Анкара не может дистанцироваться от ближневосточных политических процессов⁶.

⁶ Арутюнян А. Э. Современная Турция: проблемы и решения. Сборник статей. – М., 2006. – С. 78.

В этот период была разработана концепция А. Давутоглу по отношению к Ближнему Востоку, которая получила название «ноль проблем с соседями», следуя которому Анкара была нацелена на невмешательство во внутреннюю политику стран-соседей и выступала в конфликтных ситуациях между странами только в роли посредника при регулировании их внутренних проблем.

Выступая в качестве третьей стороны во всех политических конфликтах внутри региона, Анкара фактически брала на себя роль регионального лидера и «старшего брата» мусульманских стран. А экономическое развитие, развитая инфраструктура и высокое культурное развитие Турции способствовало её укреплению в регионе. В отличие от западных держав, которые воспринимались как враждебные, Турция во главе с Р. Эрдоганом смогла войти в доверие мусульманского мира, а происламская направленность ведущей Партии Справедливости и Развития только послужила катализатором в укреплении позиций Турецкой Республики на Ближнем Востоке⁷.

Впоследствии подобное видение Турцией своего места в региональной конфигурации послужило поводом обвинить Анкару в «новом османизме», понимаемом как экспансионизм в отношении государств и народов. Так, для периода правления ПСР политологи разных стран стали применять термин «политика нового османизма», подчёркивая тем самым стремление Турции стать региональным лидером среди стран Ближнего Востока, как это было при Османской империи⁸.

Сторонники такой политики в качестве аргумента, подтверждающего их позицию, приводят высказывание министра иностранных дел, который

7 Арутюнян А. Э. Современная Турция: проблемы и решения. Сборник статей. – М., 2006. – С. 81.

8 Orta Doğu ve Kuzey Afrika ülkeleri ile ilişkiler [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye_nin-ortadogu-ile-iliskileri.tr.mfa(дата обращения 17.02.2016).

назвал турецкий народ «новыми османами»⁹. Тем не менее, официальная власть Анкары отрицает политику «османизма».

По сути, вопрос о «новом османизме» во внешней политике современной Турецкой Республики неоднозначен и дискуссионен. Сама политика «османизма» до сих пор не имеет ясного определения – не существует описания её методов, целей, задач, и даже не обозначены географические границы. Ведь активность Анкары распространяется и на страны, которые никогда не входили в состав Османской империи¹⁰.

В то же время в политике Турции в отношении стран Ближнего Востока, входивших в состав Османской империи, присутствуют элементы, позволяющие говорить о наличии особой стратегии. Нацеленность Анкары на восстановление своего лидерства на «постосманском пространстве» выражается, прежде всего, в акцентировании культурно-исторических связей и общего османского наследия¹¹.

Таким образом, в начале XXI в. активные усилия внешней политики Турции на Ближнем Востоке были направлены на углубление своего регионального влияния. Используя широкий спектр экономических, идеологических и исторических факторов Турция стремилась способствовать закреплению своей «особой роли» в регионе. В теории такое стремление получило название «ноль проблем с соседями».

Во второй главе **«Египетское направление во внешней политике Турции»** анализируются турецко-египетские отношения в течение трех периодов: с 2002 по 2010 гг.; с 2011 по 2013 гг. и с 2013 г. по настоящее время.

В рамках новой внешнеполитической концепции Турция стала развивать двустороннее сотрудничество с арабскими странами. В

9 Orta Doğu ve Kuzey Afrika ülkeleri ile ilişkiler [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye_nin-ortadogu-ile-iliskileri.tr.mfa(дата обращения 17.02.2016).

10 Çelik O.Yeni Osmanlılık Projesine Eleştirel Bir Bakış.– Ankara, 2015. – S. 123.

11 Там же. S. 127.

сложившихся обстоятельствах Египет, традиционно считавшийся ведущей страной ближневосточного региона, стал занимать важное звено во внешней политике Турции.

Уже 3 ноября 2007 г. в Стамбуле был подписан Меморандум о турецко-египетских отношениях¹², согласно которому партнёрство Турции и Египта рассматривалось как важное звено в обеспечении региональной безопасности и решении ключевых вопросов ближневосточного региона.

Кроме того, Меморандум предусматривал долгосрочное политическое и экономическое двустороннее сотрудничество, основываясь на принципе равенства и партнёрства¹³.

В 2009 г. был сделан важный шаг в сближении Турции и Египта. Были подписаны соглашения по отмене виз между странами. Такой шаг был обдуманной политикой турецкого руководства по отношению ко многим ближневосточным странам, что привело к увеличению политического доверия и партнёрства между турецким и египетским руководством¹⁴.

Ряд экономических соглашений между странами привел к реализации крупных проектов. В общей сложности, по состоянию на 2010 г. в Египте функционировало 295 турецких компаний, в которых работало около 50 тыс. египетских граждан. За период с 2007 г. по 2010 г. турецкие инвестиции в Египте увеличились в 20 раз, составив около 1,5 млрд. долл.¹⁵.

В целом отношения между Турцией и Египтом в период 2002-2010 гг. можно оценить как положительные. Страны развивали партнёрские отношения по многим направлениям. Геополитические интересы стран привели к тесному экономическому сотрудничеству. Таким образом, до

12 Меморандум о турецко-египетских отношениях от 3 ноября 2007 г. // Внешняя политика Турции в документах. – 2009. – №14. – С. 8.

13 Там же. С. 17.

14 *Беляев И. П.* Страницы недавнего прошлого Египта // Вопросы истории. – 2011. – № 4. – С. 7.

15 Там же. С. 9.

январских событий 2011 г. ничто не омрачало отношения между Турцией и Египтом.

В 2011 г. в Египте по эффекту «домино» начались массовые волнения и демонстрации. Турецкая республика, которая до январских событий имела прочные политические и экономические связи с Египтом, после начала антиправительственных массовых акций протеста почти неделю хранила молчание. Первые заявления премьер-министра Р. Эрдогана и министра иностранных дел А. Давутоглу сводились к призыву развития демократии в регионе¹⁶.

Фактически Турция заняла нейтральную позицию, исходя из принципа невмешательства во внутренние дела государства. Однако вскоре Р. Эрдоган призвал египетского президента Х. Мубарака немедленно уйти в отставку и принять волю народа.

Такую позицию Р. Эрдогана в отношении Х. Мубарака эксперты объясняют тем, что египетский президент не оказал достаточной поддержки Анкаре в её противостоянии с Тель-Авивом после атаки, совершённой израильским спецназом в отношении турецкого судна «Мави Мармара» из «Флотилии свободы» в мае 2010 года. Не отвечало интересам Анкары и соглашение о создании исключительной экономической зоны в Средиземном море¹⁷, подписанное между Каиром и Никосией в 2003 году¹⁸.

Кроме того, за этой позицией турецкого руководства скрывается не столько солидарность с мнением Запада, сколько желание реализовать собственные геополитические амбиции. Исходя их опыта других стран, переживших «арабскую весну», было ясно, что к власти могут прийти

16 Первин М. Современная внешняя политика Египта: приоритеты и особенности // *Пространство и время в мировой политике и международных отношениях*. – 2014. – №12. – С.9.

17 Соглашение о создании исключительной экономической зоны в Средиземном море в 2003 г. // *Внешняя политика Турции в документах*. – 2009. – №14. – С. 34.

18 Региональный подход к глобальному миру. Концепция внешней политики Турции. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_14562 (дата обращения 27.04.16).

исламисты, которые по своей идеологической направленности являются антиамериканистами и антизападниками. В такой ситуации Турция смогла бы стать связующим звеном между западным и мусульманским миром.

В скором будущем планы Турции относительно египетского руководства молниеносно стали воплощаться в жизнь. Уже 29 января 2011 г. президент Хосни Мубарак объявил о роспуске правительства. 1 февраля в экстренном обращении к народу президент Египта заявил, что не будет участвовать в следующих президентских выборах, которые намечены на осень 2011 года.

На парламентских выборах в ноябре 2011 г. Партия свободы и справедливости («Братья-мусульмане») набрала наибольшее число депутатских мандатов (47,2%). Победу на последовавших президентских выборах 24 июня 2012 г. одержал представитель «Братьев-мусульман» кандидат-исламист Мухаммед Мурси¹⁹.

С приходом Мухамеда Мурси к власти в Египте произошли большие изменения во всех сферах. Данные изменения положительно сказались на турецко-египетских отношениях. Главной причиной улучшения двусторонних отношений многие эксперты называют существование идеологического тандема правящей в Турции Партии справедливости и развития с религиозно-политическим движением «Братьев-мусульман», выходцем из которого и был Мурси²⁰.

В декабре 2012 г. президент Египта планировал посетить столицу Турции с целью поддержания отношений и расширения сотрудничества между двумя странами. Однако усугубившаяся внутривластная обстановка в Египте помешала визиту Мурси в Анкару.

19 Региональный подход к глобальному миру. Концепция внешней политики Турции. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_14562 (дата обращения 27.04.16).

20 Вела Д. Турция: глядя на экс-президента Египта Мурси, Эрдоган видит себя? URL: <http://russian.eurasianet.org/node/60240> (дата обращения 18.02.2016).

Нерешенные политические, религиозные и правовые вопросы внутри Египта вновь привели к волне протестов. В очередной раз Египет оказался в центре внимания мировых СМИ и региональных игроков. 3 июля 2013 г. в Египте произошло очередное историческое событие – военный переворот, который организовал министр обороны Абдул Фаттах Аль-Сиси, в результате чего выбранный всенародным голосованием президент М. Мурси был отстранён от власти.

Турция негативно отнеслась к новому военному режиму, который установился в Египте и лишил турецкое правительство союзника в лице бывшего президента Мухаммеда Мурси.

По мнению многих экспертов, столько резкая критика государственного переворота в Египте связана с несколькими причинами. Во-первых, это нанесло определенный урон Партии справедливости и развития (ПСР) на внутривнутриполитическом поле, где активно использовался тезис об внешнеполитических успехах Турции на Ближнем Востоке.

Во-вторых, развитие отношений со сторонниками М. Мурси способствовало бы, по мнению правительства Турции, укреплению позиций Анкары не только в арабском мире, но и на международной арене в целом²¹.

В-третьих, самой Турции не раз приходилось сталкиваться с проблемой вмешательства военных и бороться с последствиями государственных переворотов. С этой точки зрения реакция Анкары вызвана не столько беспокойством за дальнейшую судьбу египетской демократии, сколько опасениями применения египетского сценария в самой Турции.

Важно отметить, что с приходом нового правительства политика Турции и Египта стала расходиться по ряду международных вопросов: а именно в сирийском, палестинском и израильском вопросах. Двусторонние отношения усугубляет также тот факт, что Египет вынес на повестку дня вопрос о признании «армянского геноцида». Одновременно с этим

21 Вела Д. Турция: глядя на экс-президента Египта Мурси, Эрдоган видит себя? URL: <http://russian.eurasianet.org/node/60240> (дата обращения 18.02.2016).

египетские власти активизировали свои переговоры с представителями Греции и греческой общины Кипра по поводу распределения исключительных экономических зон в акватории восточного средиземноморья²².

Однако, несмотря на негативную тенденцию в отношениях Турции и Египта, по мнению многих экспертов, страны не будут полностью прерывать отношения даже в самые кризисные моменты. Поэтому в целом в турецком экспертном сообществе настроения таковы, что – да, безусловно, с приходом в Египте нового правительства турецко-египетские отношения ухудшились и продолжают ухудшаться. Однако эти перемены представляют собой поверхностный характер, что выражается лишь во взаимной критике.

Несмотря на то, что в настоящее время между Египтом и Турцией существует ряд серьёзных противоречий, при желании страны могут акцентировать внимание лишь на общих проблемах, приоритетах и ценностях, оставляя за скобками свои противоречия.

22 Arınç: Mısır'la ilişkileri düzeltmemiz lazım [Электронный ресурс] // Aljazeera. URL: <http://www.aljazeera.com.tr/al-jazeera-ozel/arinc-misirla-iliskileri-duzeltmemiz-lazim> (дата обращения 18.02.2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начала нового тысячелетия Турция стремилась к укреплению своей «особой роли» в ближневосточном регионе. В теории такое стремление закрепились в концепции «ноль проблем с соседями».

Так, до начала первых общественных волнений в Египте, турецко-египетские отношения развивались исключительно в мирном ключе. В период с 2002 по 2010 гг. было подписано около шестидесяти межправительственных соглашений. В целом, региональное лидерство Турции в этот период никем не оспаривалось, влияние страны среди ближневосточных государств было очень высоким.

После начала «арабской весны» в 2011 г. и отставки президента Хосни Мубарака к власти пришёл новый президент – Мухаммед Мурси. Идеологическая близость президентов и общие политические взгляды привели к переходу на качественно новый уровень в двусторонних отношениях.

Однако вскоре наступил очередной переломный момент. 3 июля 2013 г. в Египте произошёл военный переворот, который организовал министр обороны Абдул Фаттах Аль-Сиси. В результате выбранный всенародным голосованием президент М. Мурси был отстранён от власти.

Двусторонние отношения стали быстро ухудшаться, и до настоящего времени между странами не решен целый ряд серьезных геополитических и экономических противоречий, которые препятствуют возобновлению мирных, стабильных отношений. Всё это происходит на фоне общего ослабления положения Турции на Ближнем Востоке. Поэтому, очевидно, что ближневосточная доктрина современной Турции, всё ещё находится в стадии формирования, в поиске вариантов идеологического обоснования региональных претензий.